

«О, уже намного лучше. Но ещё не идеально, чего-то не хватает». Она снова потянулась к шкафу, но на этот раз гораздо более целенаправленно, и вытащила пару высоких тёмно-коричневых кожаных сапог. - «Надень их», — сказала она, перекинув через плечо что-то похожее на пояс, но она присвоила его себе и обернула вокруг его талии, превратив в ремень.

Затем она сделала два шага назад и критически посмотрела на Сириуса.

«Лучше?» — спросил он, вытянув руки и слегка повернувшись к ней. Мэри медленно кивнула, но всё ещё хмурила брови.

«Да, но я думаю...» - она не закончила фразу, вместо этого усадила Сириуса на стул перед столом Джеймса и начала поправлять ему волосы.

«Мы немного завяжем их, чтобы они не так сильно мешали тебе, когда поднимется ветер».

«Хм, моя мама всегда хотела, чтобы я подстригся коротко, но я отказывался», — пробормотал Сириус, и Мэри тихо воскликнула. - «Боже мой, нет, твои длинные волосы выглядят просто потрясающе. Твоя мама, наверное, просто завидовала, потому что знала, что тебе эта причёска идет больше, чем ей», — ответила она, и Сириус рассмеялся.

«Честно говоря, у нее было столько причин ненавидеть меня, что даже это не было бы нереалистичным, если бы это была одна из них».

«О, но ты такой милый мальчик, сердце у нее в груди, должно быть, выглядит как сморщенная виноградина, если она способна тебя ненавидеть», — вздохнула Мэри, положив обе руки на плечи Сириуса.

«Ну, она, может, и ничего не знает о любви, но ее неприязнь ко мне, кажется, не знает границ...», — пробормотал Сириус, опустив взгляд на колени. Он не обманывался, пытаясь убедить себя, что его мать делает все эти жестокие вещи только потому, что желает ему добра.

Он избавился от этой иллюзии раньше времени, потому что попытка соответствовать ей лишь толкнула бы его в ту пропасть, на краю которой он и так балансировал.

«Я кое-что знаю о любви, Сириус, и могу сказать, что ты мне очень нравишься. Так что никогда не думай, что ты недостойн любви», — тихо прошептала Мэри, слегка сжав его плечи, а затем села на край стола. - «У меня есть идея для завершающего штриха. Ты мне доверишь?»

Сириус посмотрел на неё, сидящую так, что её ноги свисали чуть выше пола, и понял, что на земле нет никого прекраснее её.

«Да, я тебе доверяю», — сказал он, и Мэри поспешно ушла, хихикая, но вернулась всего через несколько минут и попросила его закрыть глаза, что Сириус и сделал. Затем он почувствовал лёгкое почесывание век, и поначалу это было немного неприятно, но Мэри была нежна и пообещала, что, когда она закончит, ему это понравится. «Ну и что? О чём ты думаешь?» — спросила она, едва сдерживая волнение, когда Сириус посмотрел в зеркало.

Чёрный уголь вокруг его глаз заставлял его голубые радужки сиять, как два сапфира. - «Это... это...»

«Ты выглядишь потрясающе!» — взвизгнула она, обнимая Сириуса с такой силой, что он споткнулся, пытаясь удержать её от падения на землю.

На самом деле, он выглядел как смелый, отважный джентльмен, и Сириусу понравилось то, что он увидел.

Особенно потому, что он прекрасно понимал, что его мать, вероятно, пришла бы в ярость, если бы увидела его сейчас.

«Пошли, мы просто обязаны показать тебя остальным!» - потащила его Мэри, подпрыгивая, на палубу, где все собрались на ужин.

«Смотрите, я превратила нашего потерянного принца в красивого пирата!» — гордо объявила Мэри, и все подняли головы.

И хотя Сириус привык быть в центре внимания, у него внезапно подкосились колени, когда все уставились на него.

И как раз когда он подумал, что никто ничего не скажет и что над ним сейчас начнут смеяться, Гидеон громко свистнул. - «Впечатляюще, Мэри. Ты действительно отлично справилась. Он выглядит великолепно. Может быть, немного слишком чистым, но я бы точно предложил согреть его постель ночью», — он хищно ухмыльнулся, и Фабиан тут же шлёпнул его по затылку.

«Что? Он здорово выглядит!»

«Да, но тебе не стоит так его смущать», — укоризненно ответил Фабиан, хотя Сириус заметил, что тот тоже смотрит на него с каким-то особым выражением лица.

«Хм, если бы я не предпочитал округлые формы женщин, я бы согласился с Гидеоном. Ты действительно превзошла себя, Мэри», — заметила Марлен, и Мэри слегка поклонилась.

«Тебе это определенно идет гораздо лучше. Другая одежда как будто... сковывала тебя», — сказала Алиса, и Фрэнк кивнул в знак согласия.

«В любом случае, угольная подводка был хорошей идеей, она подчеркивает его глаза», — заметил Джеймс и подозвал Питера, который тут же дал им по миске.

«Теперь он похож на одного из нас, не так ли, Лунатик?» — Джеймс легонько толкнул Ремуса в бок, тот лишь на мгновение поднял глаза и вернулся к еде, пожав плечами.

«Он все еще похож на принца, но теперь одетого как пират», — проворчал он, и Мэри бросила ему в голову кусок хлеба.

«У вас определенно нет права судить о чьей-либо внешности, мистер Люпин. Ты уже много лет носишь только одну пару ботинок, и, на мой взгляд, это настоящее преступление», - сердито огрызнулась она, и Лили хихикнула, притянув ее к себе и уткнувшись носом в шею Мэри, что заметно разгладило хмурое выражение ее лица.

Сириус не удивился, что у Ремуса нашлись для него только слова обиды. Во-первых, потому что он привык к гораздо худшему, поэтому такое заявление его нисколько не задело, а во-вторых, потому что он решил не сдаваться и выяснить, в чем именно заключалась проблема Ремуса с ним.